

Пашаева Эльмира Халиковна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИНЯТИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

В статье рассматривается проблема использования результатов ОРД при принятии процессуальных решений, проводится анализ действующих оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательств, регулирующих институт использования результатов ОРД в доказывании и при принятии процессуальных решений. Вскрывается ряд недостатков текущего законодательства и практики использования результатов ОРД, ставятся справедливые вопросы и предлагаются пути их решения. Сделанные автором выводы находят свое подтверждение в результатах проведенного эмпирического исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 124-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

опрошенных признались в материальных затруднениях, связанных с организацией и проведением досуга. Свыше 70% отметили низкое качество медицинских услуг. Но удовлетворенность обслуживанием в студенческих поликлиниках в 1,3 раза оказалась выше, чем в территориальных учреждениях здравоохранения.

Вместе с тем, платные медицинские услуги для большинства являются недоступными. Если учесть, что только одной пятой опрошенных хватает средств и для посещения платных спортивных учреждений, и их число почти в три раза меньше тех, кто испытывает затруднения с расходами на занятия спортом, то, бесспорно, этот результат должен стать предметом особого внимания не только со стороны министерства здравоохранения Республики Татарстан, но и администраций других российских вузов в связи с ухудшающимся состоянием здоровья молодежной когорты и ростом в ней хронических заболеваний.

Список литературы

1. Гегель Л. А., Зубков В. И., Николаев Г. Г. Ценностные ориентации российской студенческой молодежи: социально-политический и образовательный аспекты (отчет о всероссийском социологическом исследовании). М.: Парадиз, 2008. 200 с.
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. 592 с.
3. Зубок Ю. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 285 с.
4. Карамельский Р. В. Социальное самочувствие российского студенчества (региональный аспект): автореф. дисс. ... к. соц. н. Казань, 2012. 20 с.
5. Луков Вал. А., Гневашева В. А. Российский студент: социальный облик. По материалам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» (этап 2007 года). М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2008. 54 с.
6. Михайлова Л. И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 45-50.
7. Нефедовская Л. В. Состояние и проблемы здоровья студенческой молодежи. М.: Литерра, 2007. 192 с.

LIVING STANDARD OF STUDENT YOUTH

Morozova Galina Viktorovna, Doctor in Economics, Professor
Kazan' (Volga Region) Federal University
Galina.Morozova@ksu.ru

The author analyzes the results of studentship's social well-being study in the capital of the Republic of Tatarstan, which allow determining not only the parameters that characterize the living standards of different groups among higher education establishments youth, but also revealing other indicators of social differentiation, proves that the self-assessment of students' material living standard is inflated, estimates the respondents' real financial possibilities as rather modest, tells that every second student has enough income to satisfy only physiological needs, and shows that the share of state aid for the social support of student youth is small, forcing nearly two-thirds of full-time students earn money for their existence.

Key words and phrases: student youth; living standard; material security; sources of income; criteria of social differentiation; self-assessment of living conditions; satisfaction with housing conditions, medical care, work of student health centers, transport.

УДК 343.14

Юридические науки

В статье рассматривается проблема использования результатов ОРД при принятии процессуальных решений, проводится анализ действующих оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующих институт использования результатов ОРД в доказывании и при принятии процессуальных решений. Вскрывается ряд недостатков текущего законодательства и практики использования результатов ОРД, ставятся справедливые вопросы и предлагаются пути их решения. Сделанные автором выводы находят свое подтверждение в результатах проведенного эмпирического исследования.

Ключевые слова и фразы: результаты оперативно-розыскной деятельности; легализация; процессуальное решение; опосредованное использование; непосредственное использование; следственное (процессуальное) действие.

Пашаева Эльмира Халиковна

Барнаульский юридический институт МВД России
P_elmira@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИНЯТИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ[©]

Основные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – результатов ОРД) в уголовном судопроизводстве определены в статье 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) [7], в соответствии с которой последние могут быть

использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий (ч. 1 ст. 11 ФЗ об ОРД); могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам (ч. 2. ст. 11 ФЗ об ОРД).

Так, по смыслу ФЗ об ОРД, результаты ОРД могут применяться как для следственных, так и иных процессуальных действий. В соответствии с п. 32 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) понятие процессуальное действие имеет более широкое значение, которое включает в себя в совокупности: следственное, судебное или иное действие. Любые волевые действия, являясь процессом мыслительной деятельности человека, сопровождаются (заканчиваются) принятием «решения» [2, с. 455], в уголовном судопроизводстве – принятием процессуального решения. Несмотря на то, что законодателем разделены такие понятия, как процессуальное действие (п. 32 ст. 5 УПК РФ) и процессуальное решение (п. 33 ст. 5 УПК РФ), они существуют во взаимосвязи друг с другом [10].

Логическое истолкование ч. 1 ст. 11 ФЗ об ОРД, п. 32, 33 УПК РФ позволяет прийти к выводу, что речь идет о возможности использования результатов ОРД не только в тактических целях, при подготовке следственных (процессуальных) действий, но и принятии любых процессуальных решений.

Анализ проведенного нами изучения 280 уголовных дел, в которых использовались результаты ОРД, свидетельствует, что наиболее часто они применяются в производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств (48,3%), а также по преступлениям, связанным со взяточничеством (46,7%), по другим делам общеуголовной направленности использование результатов ОРД составило (5%)¹. Помимо того, проведенное нами изучение следственной практики показало, что результаты ОРД используются при принятии следующих процессуальных решений: о производстве задержания (98,5%), при заключении лица под стражу (78,6%), при вынесении обвинительного заключения (акта) (74,2%), при постановлении приговора (83,2%) и др. Следовательно, результаты ОРД могут выступать: предпосылкой проведения следственных (процессуальных) действий; быть использованы для обоснования проведения следственных (процессуальных) действий, а значит и принятия на их основе процессуальных решений; быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Несмотря на позитивную направленность статьи 11 ФЗ об ОРД, рассматриваемая норма имеет массу недостатков. Системный анализ положений ст. 11 ФЗ об ОРД позволяет упрекнуть законодателя в недостаточной четкости предписания. Так, неясным остается вопрос, по какой причине законодатель начинает изложение части первой с использования результатов ОРД для подготовки и осуществления следственных и судебных действий. Лишь после чего в части второй приступает к регламентации возможности использования результатов ОРД при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а также при использовании в доказывании по уголовным делам, тем самым нарушая принцип последовательности стадий уголовного процесса.

Учитывая, что практика идет по пути более широкого использования результатов ОРД, а именно при принятии целого ряда важных процессуальных решений, ни в ФЗ об ОРД, ни в УПК РФ об этом не говорится.

По мнению В. В. Кальницкого и В. В. Николюка, ст. 11 ФЗ об ОРД следует понимать всего лишь в качестве общего дозволения [11, с. 131], которое должно быть конкретизировано в уголовно-процессуальном законодательстве, устанавливающим порядок производства следственных и судебных действий, поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а также процесс доказывания по уголовному делу. Однако ст. 89 УПК РФ, призванная регулировать вопрос использования результатов ОРД при осуществлении уголовного судопроизводства, в отличие от ст. 11 ФЗ об ОРД, таких направлений не содержит. Рассматриваемое законодательное предписание (ст. 89 УПК РФ) изложено довольно лаконично. Хотя, с одной стороны, можно допустить, что подобным образом законодатель всего на всего обобщил данные направления, ограничившись указанием лишь на потенциальную возможность использования результатов ОРД в доказывании. Между тем более глубокое рассмотрение ст. 89 УПК РФ приводит к обратному выводу. Законодатель не только не предложил правоприменителю четко регламентированную процедуру использования результатов ОРД в уголовном процессе, но и не решил ни одну проблему по согласованию оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, практически перенес ОРД за рамки уголовного процесса. Не дав ясной регламентации ввода результатов ОРД в уголовный процесс, законодатель «предупреждает» (ст. 89 УПК РФ), что при доказывании по уголовным делам запрещается использование результатов ОРД, в случае если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, установленным УПК РФ.

Детальный анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволяет прийти к выводу, что при определенных условиях отдельные его нормативные положения, предусматривающие порядок производства тех или иных следственных (процессуальных) действий, содержат потенциальную возможность обоснования принимаемых решений, не только процессуальными доказательствами, но также иными данными (при наличии «достаточных данных», «иных данных», и т.п.), к которым позволительно относить результаты ОРД. Между тем более глубокий анализ и осмысление данных норм УПК РФ свидетельствует об отсутствии четкого указания об использовании результатов ОРД, так как в законе основания следственных (процессуальных) действий сформулированы с разной степенью формальной определенности. Так, например, закрепленная в ст. 108 УПК РФ возможность обоснования принятия процессуального решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу результатами ОРД, имея бланкетный характер нормы закона, обращенного к ст. 89 УПК РФ, скорее всего, подразумевает запрет, нежели дозволение на использование последних.

¹ Изучение уголовных дел проводилось в период 2008-2012 гг. в судах общей юрисдикции Республики Алтай, Алтайского края, Новосибирской области и др. регионов Российской Федерации.

Учитывая, что принципиальная возможность использования оперативно-розыскной информации при принятии решений о проведении следственных (процессуальных) действий заложена в самом уголовно-процессуальном законодательстве, конструкция оснований таких нормативных предписаний должна носить прямое указание об этом. Лишь только тогда будет достигнуто сочетание норм уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства.

Таким образом, сложившаяся на сегодняшний день проблема неурегулированности законодательной возможности использования результатов ОРД при осуществлении уголовного судопроизводства, несомненно, нуждается в разрешении. Мы разделяем преобладающее в правовой литературе мнение о том, что «возможность использования результатов ОРД в доказывании должна вытекать из сущности уголовно-процессуального доказательственного права в целом, а не из предписания отдельной статьи» [Там же, с. 137] (ст. 89 УПК РФ). Поэтому данный специфический блок отношений, нуждается не просто в нормативном, а в развернутом законодательном регулировании [5, с. 6].

В условиях же действующего законодательства, для правильного понимания и использования результатов ОРД при принятии процессуальных решений, как и многие ученые, мы предлагаем разграничить их использование на следующие формы: 1) прямое (непосредственное)¹ [1, с. 93-94; 5, с. 34-37; 9, с. 90] использование результатов ОРД при принятии ряда процессуальных решений; 2) опосредованное использование оперативных данных в качестве доказательств, полученных на основе использования результатов ОРД при принятии процессуальных решений (путем преобразования источника оперативной информации в источник доказательств).

При непосредственном использовании результатов ОРД последние применяются в том виде, в каком они были добыты в ходе проведения ОРД, не подвергаясь при этом так называемой опроцессуализации. Такая возможность применения (использования) исходит из заложенной законодателем регламентации основания конкретного процессуального решения.

Результаты ОРД, имеющие непосредственную форму, мы также предлагаем разделить: *во-первых*, на результаты ОРД, используемые при принятии процессуальных решений в качестве ориентирующей информации, чаще всего применяемой в тактических целях. Основной смысл таких оперативно-розыскных данных заключается в том, что они предназначены для поиска информации, но самостоятельным основанием для производства следственного действия являться не могут.

Как правило, после реализации следственного (процессуального) действия, по которому было принято решение, перспектива использования оперативно-розыскной информации утрачивается [3, с. 48].

Схематично изложенное можно представить следующим образом: оперативные данные (информация) → следственное (процессуальное) действие (например: осмотр места происшествия, предъявление для опознания и т.п.) → предметы (документы) → вещественные доказательства.

Например, по имеющейся у оперативных сотрудников информации установлено, что на прилегающей территории около дома № б/н находится транспортное средство, значившееся в угоне. На основании данной оперативной информации следователем в составе СОГ был произведен осмотр места происшествия, в ходе которого обнаружен и установлен автомобиль, принадлежащий гр. Д².

Во-вторых, результаты ОРД, имеющие вспомогательный характер, используемые при решении вопроса о производстве следственных (процессуальных) действий, но при этом самостоятельным основанием для производства следственного действия выступать не могут. Как правило, такого рода оперативно-розыскные данные используются при принятии процессуального решения в совокупности с другими доказательствами, тем самым дополняя их.

Схематично изложенное можно представить следующим образом: оперативные данные (информация) → следственное (процессуальное) действие (например: обыск, выемка, контроль и запись переговоров и т.п.) → предметы (документы) → доказательства.

Так, по факту кражи товароматериальных ценностей, похищенных из магазина, было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В ходе предварительного расследования, следователь обратился в суд с ходатайством о разрешении производства обыска в жилище гр. А. в порядке ст. 182 УПК РФ. Помимо протоколов следственных действий, в основание производства обыска вошли и результаты ОРД, а именно рапорт оперуполномоченного о получении информации о том, что по месту жительства гр. А. может находиться имущество, добытое преступным путем³.

Во-третьих, результаты ОРД, используемые в качестве основания для принятия конкретного процессуального решения о производстве того или иного следственного (процессуального) действия, не исключая дальнейшей возможности применения последних в качестве доказательств, полученных на основе использования результатов ОРД.

Изложенное схематично можно представить следующим образом: оперативные данные (информация) → принятие процессуального решения (постановление о возбуждении уголовного дела, задержание).

Так, сотрудниками оперативных подразделений была получена информация о незаконных действиях, а именно о факте получения взятки должностным лицом. Эта информация стала основанием проведения ОРМ

¹ Термин «непосредственное использование» был выработан и предложен многими учеными, исследовавшими проблему использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве по делам, например, об организации преступного сообщества (преступной организации).

² Уголовное дело № 1-15/2012 по обвинению гр. Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ // Архив Бийского городского суда Алтайского края.

³ Уголовное дело № 1-356/2012 по обвинению гр. А. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края.

«оперативный эксперимент», в ходе которого установлен факт получения взятки. Результаты ОРМ были использованы следователем (в качестве повода и основания) при решении вопроса о возбуждении уголовного дела¹.

Опосредованное использование результатов ОРД применяется путем преобразования источника оперативной информации в источник доказательств, где последние, обладающие различной формой, имея важное значение для уголовного дела, при определенных условиях следует расценивать как доказательства, полученные на основе использования результатов ОРД.

Результаты ОРД, имеющие опосредованную форму, также предлагаем разделить на: 1) доказательства, полученные в результате использования результатов ОРД (все виды доказательств, помимо иных документов); 2) результаты ОРД, имеющие форму доказательств, – «иные документы».

В первом случае ключевым моментом является слово «получение», которое указывает на правовую природу образования доказательств, имеющих оперативно-розыскной характер. Как правило, такие доказательства, прежде чем стать основанием принятия какого-либо процессуального решения, должны пройти так называемую процедуру преломления (легализации) с целью приобретения процессуальной формы (при этом содержание остается неизменным). Такая необходимость исходит из предусмотренного законом основания следственного (процессуального) действия, в качестве которого допускается использование не иначе как процессуального доказательства.

Изложенное схематично можно представить следующим образом: ОРМ → предметы, вещество, документы → следственное (процессуальное) действие → процессуальное доказательство.

Важно отметить, что оценка таких доказательств должна носить полный ревизионный характер. В этом случае важно проверить источник получения (происхождения) доказательства, законность проведения ОРМ, порядок предоставления результатов ОРД и производства следственного (процессуального) действия.

По обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 290 УК РФ – получение взятки, был постановлен обвинительный приговор, в основу которого в качестве доказательств положены: осматриваемые следователем с составлением соответствующих протоколов и признанные как иные документы и вещественные доказательства результаты ОРМ: оперативный эксперимент, обследование помещений, сбор образцов для сравнительного исследования².

Во втором случае процедура преломления (опроцессуализации), как правило, не требуется.

Изложенное схематично можно представить следующим образом: результаты ОРМ → представление (истребование) → иные документы.

По приговору Алтайского краевого суда от 15.08.2011 Г. и Р. были осуждены по пп. «в», «г» ч. 4. ст. 290 УК РФ за получение взятки. В основу обвинительного приговора в качестве доказательств были положены иные документы, явившиеся результатами ОРМ, в том числе оперативный эксперимент, обследование помещений, сбор образцов для сравнительного исследования, проведенных соответствующими оперативными подразделениями, в ходе которых была произведена аудио- и видеозапись и изъяты «помеченные» денежные купюры, договоры, удостоверяющие факты сделки³.

Будучи различными по своей форме, в некоторых случаях результаты ОРД могут претендовать на роль процессуальных доказательств и расцениваться как «иные документы». При этом допустимость иных документов в качестве доказательств будет зависеть от того, имеют ли сведения, изложенные в них, значение для установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, т.е. для установления предмета доказывания по уголовному делу.

Исходя из содержания ст. 84 УПК РФ, документ может иметь не только письменную, но и иную форму. Об этом свидетельствует используемая законодателем формулировка «в ином виде», означающая, что данный вид доказательств объединяет достаточно разнородные по своей юридической природе и по форме фиксации информации документы [4, с. 79].

В юридической литературе «иные документы» определены как «материальный носитель информации, на котором должностное лицо или гражданин зафиксировали в установленном порядке сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела в письменной, фотографической или иной форме, с целью их сохранения и последующего использования» [6, с. 43]. Помимо прочего, к иным документам принято относить: официальные документы, полученные от уполномоченных на их составление органов, должностных лиц, содержащие информацию, имеющую отношение к раскрытию и расследованию преступления (т.е. обширный круг предметов и документов), которые также могут быть получены и в ходе осуществления ОРД. Но прежде чем результаты ОРД приобретут форму процессуального доказательства «иные документы», этому должна предшествовать процедура соблюдения определенных условий.

На первый взгляд, такая процедура может показаться более упрощенной, однако это не совсем так. В отсутствие необходимости производства следственных действий с целью дальнейшей легализации⁴ результатов ОРД указанный способ имеет некоторые нюансы.

¹ Уголовное дело № 1-600/10 по обвинению гр. О. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ // Архив Октябрьского районного суда г. Новосибирска.

² Уголовное дело № 22-706/2012 по обвинению гр. Г. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ // Архив Курского областного суда.

³ Уголовное дело № 2-53/2012 по обвинению гр. Г. и Р. в совершении преступлений, предусмотренных пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ // Архив Алтайского краевого суда.

⁴ В настоящее время не выработана единая терминология для обозначения процедуры введения результатов ОРД в уголовный процесс в качестве доказательств. Используются термины «легализация», «трансформация», «интерпретация», «опроцессуализация». В исключительно исследовательских целях мы будем использовать все эти термины.

Результаты ОРД должны содержать в себе признаки «иных документов», которыми являются:

- а) сведения, носитель которых известен и которые могут быть проверены;
- б) изложение сведений органами или лицами, от которых документ исходит, в пределах их должностной компетенции или, если документ исходит от гражданина, в пределах его фактической осведомленности;
- в) соблюдение установленного законом порядка приобщения документов к делу;
- г) фиксируемые в документе сведения о фактах, обстоятельствах должны иметь значение для данного дела [8, с. 667].

Следует отметить, что некоторые из перечисленных условий (признаков) давно устоялись в юридической литературе, став нестареющим постулатом. Отсутствие хотя бы одного из них лишает иной документ доказательственного значения, так как создает неустранимое сомнение в достоверности содержащихся в нем данных или свидетельствует о неотносимости к делу [Там же, с. 668].

И последним важным условием гарантии надежности использования результатов ОРД в качестве иных документов является требование их проверки, которая осуществляется следующими способами:

- путем сопоставления с другими процессуальными доказательствами;
- путем установления источников их получения;
- путем подтверждения или опровержения проверяемого посредством других процессуальных доказательств.

При соблюдении алгоритма условий и требований, установленных УПК РФ, предъявляемых к доказательствам, порядок использования результатов ОРД в уголовном процессе не только упростится, но и появится прямая возможность составить доказательственную основу по уголовному делу.

Таким образом, в ходе *опосредованного* использования оперативно-розыскной информации происходит поиск и определение путей придания ее источникам процессуального статуса в виде процессуальной формы (содержание при этом остается неизменным), а затем уже извлечение из этих источников той же информации, но только выступающей в качестве доказательственной.

Итоги проведенного нами исследования позволяют утверждать о возможности использования результатов ОРД и доказательств, полученных на основе использования результатов ОРД в качестве оснований принятия процессуальных решений о производстве следственных (процессуальных) действий. Такое использование, по нашему мнению, должно носить дифференцированный характер. Так, при производстве следственных (процессуальных) действий, которые сопряжены с незначительным ограничением конституционных прав и свобод граждан (освидетельствование, выемка, допрос, получение образцов для сравнительного исследования и пр.), а потому не требующих судебного решения, результаты ОРД вполне могут претендовать на роль самостоятельного основания принятия процессуального решения. В случае производства следственных (процессуальных) действий, существенно ограничивающих конституционные права и свободы граждан и требующих судебного решения (обыск, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу), результаты ОРД могут быть использованы лишь в качестве *одного из оснований* принятия процессуальных решений в совокупности с имеющимися в деле доказательствами, которые также будут обосновывать необходимость принятия подобного рода процессуального решения. Здесь дополнительно следует отметить, что если принятие процессуальных решений о производстве следственных действий было принято в условиях, не терпящих отлагательств, и основанием таких решений выступили результаты ОРД, то на подобные решения в общем порядке должно распространяться положение ч. 5 ст. 156 УПК РФ, в соответствии с которой результаты ОРД в совокупности с иными сведениями представляются судье для проверки законности и обоснованности произведенного следственного действия.

Список литературы

1. **Бедняков Д. И.** Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М.: Юрид. лит., 1991. 208 с.
2. **Большая советская энциклопедия.** Изд-е 2-е. М.: БСЭ, 1955. Т. 36. 672 с.
3. **Кальницкий В. В.** Следственные действия: учеб. пособие. Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003. 72 с.
4. **Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации** / под ред. И. Л. Петрухина. М.: Проспект; ТК «Велби», 2006. 896 с.
5. **Корневский Ю. В., Токарева М. Е.** Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: методич. пособие для экспертов и работников следственно-судебных органов. М.: Юрлитинформ, 2000. 144 с.
6. **Корнеева Л. М.** Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М., 1994. 270 с.
7. **Об оперативно-розыскной деятельности** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.11.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. **Теория доказательств в советском уголовном процессе** / отв. ред. Н. В. Жогин. Изд-е 2-е., испр. и доп. М.: Юрид. лит.-ра, 1973. 736 с.
9. **Торбин Ю.** Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности при возбуждении уголовного дела по ст. 210 УК РФ // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2006. № 4.
10. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. **Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий** / под ред. проф. А. Е. Чечетина. Изд-е 12-е, перераб. и доп. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. 313 с.